

Госпожа Метелица

У одной вдовицы были две дочери-девицы; одна-то была и красива, и прилежна; а другая и лицом некрасивая, и ленивая. Но эта некрасивая да ленивая была вдовице дочь родимая, а к тому же она ее и любила, а на другую всю черную работу валила, и была у ней та в доме замарашкой. Бедняжка должна была каждый день выходить на большую дорогу, садиться у колодца и пряхть до того много, что кровь выступала у нее из-под ногтей.

Вот и случилось однажды, что веретено у ней было все перепачкано кровью; девушка наклонилась к воде и хотела веретено обмыть, а веретено-то у нее из рук выскользнуло и упало в колодец. Бедняжка заплакала, бросилась к мачехе и рассказала ей о своей невзгоде. Та ее так стала бранить и такую выказала себя безжалостною, что сказала: «Умела веретено туда уронить, сумей и достать его оттуда!»

Пришла девушка обратно к колодцу и не знала, что ей делать, да с перепугу-то прыгнула она в колодец — задумала сама оттуда веретено добыть.

Она тотчас потеряла сознание и, когда очнулась и снова пришла в себя, то увидела, что лежит на прекрасной лужайке, что на нее и солнышко весело светит, и цветов кругом многое множество.

Пошла девушка по этой лужайке и пришла к печке, которая была полнешенька хлебами насажена. Хлебы ей крикнули: «Вынь ты нас, вынь скорее, не то сгорим: мы давно уже испеклись и готовы». Она подошла и лопатой повывнимала их из печи.

Затем пошла она дальше и пришла к яблоне, и стояла та яблоня полнешенька яблок, и крикнула девушке: «Обтряси ты меня, обтряси, яблоки на мне давно уж созрели».

Стала она трясти яблоню, так что яблоки с нее дождем посыпались, и трясла до тех пор, пока на ней ни одного яблочка не осталось; сложила их в кучку и пошла дальше.

Наконец подошла она к избушке и увидела в окошке старуху; а у старухи зубы большие-пребольшие, и напал на девушку страх, и задумала она бежать. Но старуха крикнула ей вслед: «Чего испугалась, красавица-девица? Оставайся у меня, и если всю работу в доме хорошо справлять станешь, то и тебе хорошо будет. Смотри только, постель мне хорошенько стели да перину мою взбивай постарательнее, так, чтобы перья во все стороны летели: когда от нее перья летят, тогда на белом свете снег идет. Ведь я не кто иная, как сама госпожа Метелица».

Речь старухи поуспокоила девушку и придала ей настолько мужества, что она согласилась поступить к ней в услужение. Она старалась угодить старухе во всем и перину ей взбивала так, что перья, словно снежные хлопья, летели во все стороны; зато и жилось ей у старухи хорошо, и бранного слова она от нее не слышала, и за столом у ней было всего вдоволь.

Прожив некоторое время у госпожи Метелицы, девушка вдруг загрустила и сначала сама не знала, чего ей недостает, наконец догадалась, что просто истосковалась по дому; как ей тут ни было хорошо, а все же домой ее тянуло и позывало.

Наконец она созналась старухе: «Я по дому соскучилась, и как мне ни хорошо здесь у тебя под землею, а все же не хотелось бы мне долее здесь оставаться и тянет меня вернуться туда — со своими повидаться».

Госпожа Метелица сказала: «Мне это любо, что тебе опять к себе домой захотелось, а так как ты мне служила хорошо и верно, то я сама тебе укажу дорогу на землю».

Тут взяла она ее за руку и подвела к большим воротам. Ворота распахнулись, и когда девица очутилась под сводом их, просыпалось на нее дождем из-под свода золото да так облепило ее, что она вся была золотом сплошь покрыта. «Вот это тебе награда за твое старание», — сказала госпожа Метелица да, кстати, вернула ей и веретено, упавшее в колодец.

Затем ворота захлопнулись, и красная девица очутилась опять на белом свете, недалеко от мачехина дома; и когда она вступила во двор его, петушок сидел на колодце и распевал:

- Ку-ка-ре-ку! Вот чудеса!

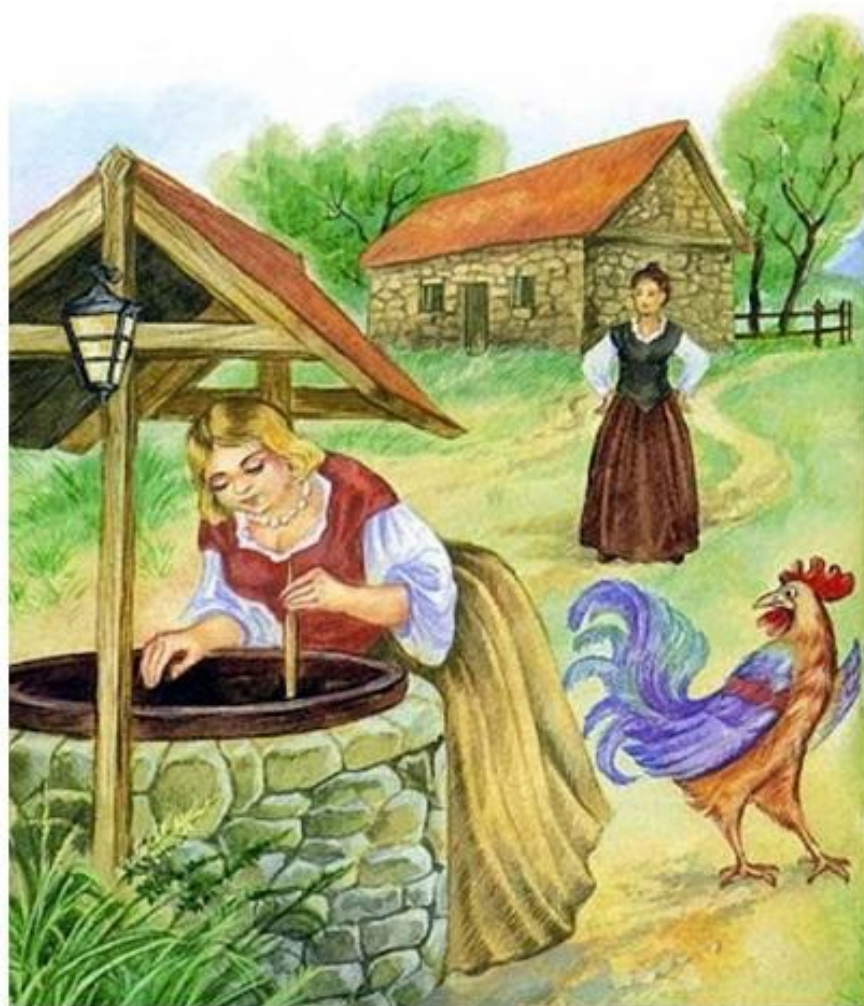
- Наша-то девица в золоте вся!

Тогда вошла она к мачехе в дом, и так как на ней было очень много золота, то и мачеха, и сестра приняли ее весьма ласково.

Рассказала им девица все, что с нею приключилось, и когда мачеха услышала, как она добыла себе такое богатство, то задумала и другой своей дочке, злой и некрасивой, добыть такое же счастье.

Она свою дочку усадила прясть у того же колодца; а чтобы на веретене у дочки кровь была, та должна была уколоть себе палец и расцарапать руку в колючем терновнике. Затем та бросила веретено в колодец и сама за ним туда же спрыгнула.

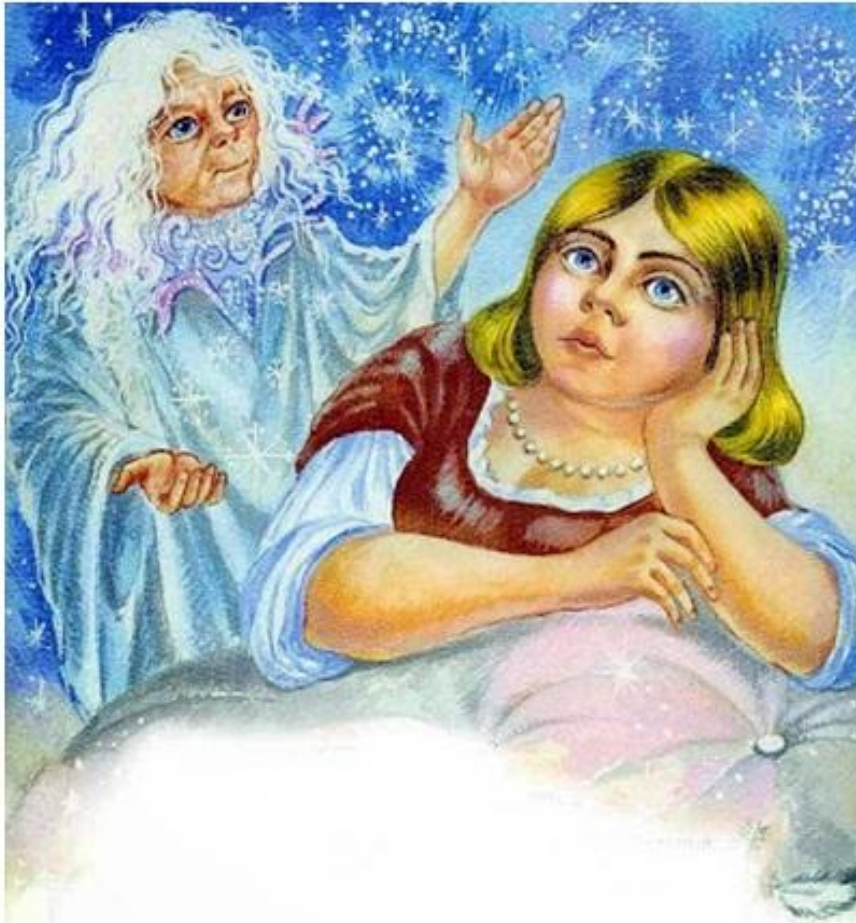
И очутилась она точно так же, как прежде сестра ее, на прекрасной лужайке, и пошла той же тропинкой далее.

Пришла к печке, и закричали ей хлебы: «Вынь ты нас, вынь скорее, не то сгорим: мы давно уж совсем испеклись». А лентяйка им отвечала: «Вот еще! Стану ли я из-за вас пачкаться!» — и пошла далее.

Вскоре пришла она и к яблоне, которая крикнула ей: «Обтряси ты меня, обтряси поскорее! Яблоки на мне давно уж созрели!» Но лентяйка отвечала: «Очень мне надо! Пожалуй, еще которое-нибудь яблоко мне на голову грохнется», — и пошла своей дорогою.

Придя к дому госпожи Метелицы, она ее не испугалась, потому уж слыхала от сестры о ее больших зубах, и тотчас поступила к ней на службу.

В первый-то день она еще кое-как старалась переломить свою лень и выказала некоторое рвение, и слушалась указаний своей госпожи, потому что у ней из головы не выходило то золото, которое ей предстояло получить в награду; на другой день она уже стала разлениваться, на третий — еще того более; а там уж и вовсе не хотела поутру вставать с постели.

И постель госпожи Метелицы она постилала не как следовало, и не вытряхивала ее так, чтобы перья летели во все стороны.

Вот она вскоре и прискучила своей хозяйке, и та отказала ей от места. Ленивица обрадовалась этому, думала: вот сейчас на нее золотой дождь просыплется!

Госпожа Метелица подвела ее к тем же воротам, но когда ленивица под ворота стала, на нее просыпалось не золото, а опрокинулся целый котел, полнешенек смолы. «Это тебе награда за твою службу», — сказала госпожа Метелица

и захлопнула за нею ворота.

Пришла ленивица домой, с ног до головы смолою облеплена, и петушок на колодце, увидав ее, стал распевать:

- Ку-ка-ре-ку — вот чудеса!

- Залита девица смолою вся.

И эта смола так крепко к ней пристала, что во всю жизнь не сошла, не отстала.

Братья Гримм